

Сестрица Жун покачала головой и с улыбкой ответила:

— Ты еще слишком молод. На первый взгляд, женщины платят за тело, но на самом деле они покупают чувство превосходства и удовлетворения. С древних времен мужчины доминировали над женщинами, обучали их, рассматривали как игрушки. Если у тебя был подобный опыт, ты должен знать, насколько это приятно. Теперь все просто наоборот: женщины хотят почувствовать это удовольствие, насладиться чувством доминирования. Ты думаешь, это не стоит денег?

Слова Сестрицы Жун словно открыли Дуань Юю глаза, заставив его осознать, насколько современные люди глубоко понимают человеческую природу и тонко чувствуют рынок и возможности. Теперь он понял, что его мышление отстало от времени.

Братец Ян, представив каждого из мужчин на сцене, начал аукцион. Стартовая цена составила 1 000, с шагом в 500.

Аукцион только начался, и цена уже поднялась до 3 000, когда из толпы покупательниц раздался властный голос женщины средних лет. Все взгляды устремились в сторону источника звука — это была Директор Дэн, сидевшая рядом с Сун Му.

— Десять тысяч, — сказала Директор Дэн, затем подмигнула Сун Му, погладила его по подбородку и нежно произнесла:

— Маленький Сун Му, иди и скажи за меня.

Сун Му кивнул, встал, одну руку уперев в бок, другую подняв вверх, и с гордым видом обратился к Братцу Ян на сцене:

— Директор Дэн сказала, десять тысяч, сегодня вечером она берет всех троих!

— Десять тысяч! Десять тысяч! Есть кто-то выше?! — голос Братца Яна звучал уже крайне возбужденно.

— Опять эта старуха, уже одного держит, а ей все мало, боится, что с постели не встанет.

Чьи-то завистливые слова долетели до ушей Дуань Юя. Он пожал плечами и усмехнулся, подумав, что это типичная ситуация, когда не можешь получить желаемое и начинаешь его критиковать.

— Десять тысяч! Продано! — Убедившись, что больше нет желающих повысить ставку, Братец Ян громко щелкнул пальцами и указал на мужчин на сцене, направляя их к столику Директор Дэн. — Сегодня вечером вы принадлежите Директор Дэн! Быстрее идите!

Как только «лоты» сошли со сцены, в зале раздались разочарованные вздохи. Женщины, не сумевшие получить желаемое, с раздражением смотрели в сторону Директор Дэн, вероятно, проклиная ее в душе.

Сун Му пересчитал подошедших мужчин и, стоя перед Директор Дэн, поднял четыре пальца, уверенно заявив:

— Вместе со мной, всего четверо, сегодня вечером будем с вами.

К удивлению, Директор Дэн на мгновение замерла, затем, оправившись, улыбнулась и

притянула Сун Му к себе:

— Малыш, ты тоже впервые?

— Да, — серьезно кивнул Сун Му. — В первый раз.

Аукцион завершился, и все подумали, что на этом вечер закончился. Хотя, как и мужская невинность, он оказался короче, чем ожидалось. Но неожиданно Братец Ян снова взял микрофон и громко свистнул, привлекая внимание зала.

— Дамы, прошу вашего внимания! Сегодня вечером у нас есть еще одно развлечение. Я хочу представить вам новичка нашего ночного клуба — газетчика эпохи Миньго, Боху!

Театральный тон Братца Яна и придуманное на ходу прозвище заставили Дуань Юя окаменеть на месте, не зная, смеяться ему или плакать.

— Боху? Что ты стоишь? Иди на сцену! — Сестрица Жун сзади легонько подтолкнула его.

— Боху? Это что, ссылка на «Красавицу»? Он что, думает, что он Чжоу Синьчи?

— Новенький, интересно.

— Мне нравится стиль Миньго, люблю винтаж!

Смешки и обсуждения в зале слились в единый гул, доносясь до ушей Дуань Юя. Он с обреченностью вздохнул и, собрав всю волю в кулак, вышел на сцену.

— Что ты опустил голову? Хочешь заработать или нет? — Братец Ян, заметив подавленный вид Дуань Юя, опустил микрофон и тихо предупредил его.

Дуань Юй скривился и бросил Братцу Ян недовольный взгляд, думая, что он здесь не ради денег. В этот момент он заметил, что взгляд Чэнь Цянь из угла зала встретился с его взглядом.

«Отличный шанс».

Он уже собирался послать ей намек, но Чэнь Цянь лишь оглядела его с головы до ног и, не сказав ни слова, снова перевела взгляд на мужчину в кожаной куртке рядом с ней.

«Эта женщина, конечно же, предпочитает длинные ноги», — Дуань Юй внутренне напрягся. Неужели он хуже этого парня в коже? Он не мог с этим смириться.

— У тебя есть какие-то таланты? — Братец Ян, улыбаясь толпе жаждущих женщин, тихо спросил Дуань Юя.

— Хочешь проверить? — Дуань Юй сложил руки за спину, слегка наклонив голову и улыбнувшись Братцу Ян.

— Без дураков, — Братец Ян фальшиво улыбнулся, глядя на зал. — Не будь высокомерным, покажи, на что способен. Сегодня Сестрица Жун делает тебе одолжение, у нас так никого не продвигали.

Дуань Юй усмехнулся, мягко прошептал Братцу Ян на ухо:

— Мои таланты — в постели.

Братец Ян на мгновение замер, глядя на профиль Дуань Юя, подумав: «Этот парень — не промах».

В зале уже начали проявлять нетерпение. Братец Ян нервничал, это был первый раз, когда он так представлял новичка, и он не знал, как выйти из ситуации.

— Дай мне микрофон, — взгляд Дуань Юя уже был прикован к Чэнь Цянь.

Братец Ян не понимал, что задумал Дуань Юй, но просто наблюдал, как тот берет у него микрофон.

— Дама за тем столиком, рядом с женщиной в кожаной куртке, — Дуань Юй снял шляпу, держа ее перед собой, слегка поклонился, как джентльмен, приглашающий даму на танец, затем снова надел шляпу и медленно произнес:

— Позвольте узнать, будет ли у меня честь поужинать с вами сегодня вечером?

Взгляды всех присутствующих устремились в сторону Чэнь Цянь. Лицо мужчины в кожаной куртке исказилось, его солнцезащитные очки свисали с воротника, как упавший флаг.

Дуань Юй изначально не был типом Чэнь Цянь, но она никак не ожидала, что он выберет именно ее среди всех этих ярких и молодых женщин. Это задело ее самолюбие.

К тому же, в тот момент, когда Дуань Юй снял шляпу, прожектор над сценой подсветил его черты, делая их соблазнительными и дерзкими, от чего сердце Чэнь Цянь забилось сильнее.

— Новенький! Ты знаешь правила?! Ты видишь, я тут сижу!?! — Мужчина в кожаной куртке, заметив, что Чэнь Цянь уже заинтересовалась Дуань Юем и не сводит с него глаз, понял, что его позиции пошатнулись.

Он, конечно, не мог просто сидеть сложа руки, ведь сегодня вечером он рассчитывал на Чэнь Цянь.

— Красавица, что думаешь? — Кто бы мог подумать, Дуань Юй просто проигнорировал его, как будто того не существовало, его соблазнительные глаза старались привлечь внимание Чэнь Цянь.

Чэнь Цянь, улыбнувшись, погладила свой живот и бросила взгляд на мужчину в кожаной куртке:

— Знаешь, я действительно проголодалась, еда здесь не может заменить ужин.

Это был намек. Уверенность мужчины в кожаной куртке рухнула, он обмяк на спинке дивана.

— Тогда сегодня вечером ты здесь оставайся, — Чэнь Цянь взяла свою сумочку, улыбнулась мужчине в кожаной куртке, затем встала и помахала Дуань Юю, направляясь к выходу из ночного клуба.

Она хотела попробовать что-то новое.

Дуань Юй, увидев это, внутренне ликовал: «Попалась».

После того как они покинули ночной клуб, Братец Ян спустился со сцены, закурил сигарету и, скрестив руки, встал рядом с Сестрицей Жун:

— Ты на этот раз нашла действительно интересного новичка.

Сестрица Жун усмехнулась, бросив взгляд на потерянного мужчину в кожаной куртке:

— Какая разница, в конце концов, часть его заработка достанется мне. Деньги всегда остаются деньгами, кто их зарабатывает — не важно.

Как говорится, у проституток нет чувств, у актеров нет чести, а у сводниц и того хуже — ни чувств, ни чести.

Выйдя из ночного клуба, Дуань Юй и Чэнь Цянь столкнулись с холодным ветром и низкой температурой. Чэнь Цянь невольно вздрогнула. Дуань Юй, хоть и был одет легко, не мог позволить себе показать слабость перед женщиной и продолжал держаться прямо, несмотря на холод.

<http://bllate.org/book/16902/1556971>